

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ РОССИЙСКИХ И ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИКОВ

Петелин Борис Валентинович, доктор исторических наук, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, pbwtscherepowez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-5932>

Воробьева Владилена Вадимовна, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, v119a9d8a@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9295-8758>

Аннотация. В политических кругах европейских стран не прекращаются попытки переформатировать историю Второй мировой войны. Особую активность проявляет Польша, где на официальном уровне, а также в статьях и выступлениях политиков, политологов и историков допускаются грубые выпады против России за ее приверженность к объективным оценкам военного прошлого. Впрочем, как отмечают авторы данной статьи, российские политики не всегда были последовательными в оценках советско-польских отношений, надеясь на достижение определенного компромисса. Если случались возражения, то они по большей части были неубедительными. В статье рассматриваются отдельные заявления и выступления, не лишённые эмоциональной окраски, свойственной высказываниям при предъявлении взаимных претензий. Однако намеренное искажение исторических фактов и свидетельств, с какой бы стороны оно не происходило, не отвечает интересам польского и российского народов, в памяти которых живут и будут жить герои Красной Армии и польского Сопротивления. Авторы отмечают, что достижению взаимного уважительного отношения к узловым проблемам Второй мировой войны не способствуют многие наслоения XVIII–XIX вв., связанные с «разделами Польши», с существованием «Царства Польского» в составе Российской империи, советско-польской войной 1920 г. Выход, как считают многие российские и польские историки, может быть только один: опираясь на документы, спокойно разобраться в сложной перипетии российско-польской истории. В противном случае, количество псевдонаучных, недобросовестных интерпретаций будет только расти.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, Польша, Советский Союз, фальсификация истории, российские политики

Для цитирования: Петелин Б.В., Воробьева В.В. Вторая мировая война в современных интерпретациях российских и польских политиков // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 82–90. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-82-90>

Research Article

WORLD WAR II IN MODERN INTERPRETATIONS OF RUSSIAN AND POLISH POLITICIANS

Boris V. Petelin, Doctor of Historical Sciences, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, pbwtscherepowez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-5932>

Vladilena V. Vorobeva, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, v119a9d8a@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9295-8758>

Abstract. In the political circles of European countries attempts to reformat the history of World War II has been continuing. Poland is particularly active; there at the official level, as well as in the articles and in the speeches of politicians, political scientists and historians crude attacks against Russia for its commitment to objective assessments of the military past are allowed. Though, as the authors of this article mention, Russian politicians have not always been consistent in evaluation of Soviet-Polish relationships, hoping to reach a certain compromise. If there were any objections, they were mostly unconvincing. Obviously, as the article points, some statements and speeches are not without emotional colouring that is characteristic, when expressing mutual claims. However, the deliberate falsification of historical facts and evidence, from whatever side it occurs, does not meet the interests of the Polish and Russian peoples, in whose memory the heroes of the Red Army and the Polish Resistance have lived and will live. The authors point in the conclusions that it is hard to achieve mutual respect to key problems of World War II because of the overlay of the 18th – 19th centuries, connected with the “partitions of Poland”, the existence of the “Kingdom of Poland” as part of the Russian Empire, Soviet-Polish War of 1920. There can be only one way out, as many Russian and Polish scientists believe – to understand the complex twists and turns of Russo-Polish history, relying on the documents. Otherwise, the number of pseudoscientific, dishonest interpretations will grow.

Keywords: World War II, historical memory, Poland, Soviet Union, historical falsification, Russian politicians

For citation: Petelin B.V., Vorobeva V.V. World War II in modern Interpretations of Russian and Polish politicians. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 82–90 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-82-90>

Насколько прав был А.С. Пушкин, когда в стихотворении «Клеветникам России» писал о «споре славян между собою», в котором верх держала то Москва, то Варшава. Идет XXI в., а конца «спору» все нет, более того, добавляются новые обстоятельства: 10 апреля 2010 г. под Смоленском произошла катастрофа польского самолета, погибли все члены польской делегации, включая президента Леха Качинского. Прошло десять лет, истинные причины катастрофы установлены, но польская сторона не прекратила поиски «доказательств виновности России». При этом всякий раз, что в прошлом, что в настоящем Варшава не признает никакой другой «правды», кроме своей. Объяснять это особенностями польского менталитета или «ущербностью» польской государственности, которая в истории не была постоянной, как это делает С.Ю. Куняев, многолетний редактор журнала «Наш современник», конечно можно. Его статья «Шляхта и мы», а затем и книга с тем же названием действительно «всколыхнула польское общественное мнение», но вовсе не в сторону отказа от явной русофобии [Куняев].

Целью данной статьи является анализ суждений о Второй мировой войне, высказанных польскими и российскими историками, политологами и политиками в контексте противостояния попыткам переформатировать ее отдельные периоды. В достижении поставленной цели привлечены высказывания, суждения, оценки, которые были проанализированы авторами с использованием методики системно-структурного и функционального анализа, сочетания исторического и логического методов, что позволяет обеспечить объективность исследования, выявить и показать изрядную долю политизации в представлениях польских интеллектуалов о Второй мировой войне, ее причинах и трагическом начале, как для Польши, так и для Советского Союза.

Разбирая «обиды» прошлых веков, не следует забывать о том, что Российская империя не раз выступала в защиту славянского мира. Большинство тогдашних его представителей – интеллектуалов разделяли идеи панславизма, о чем ярко написал Н.Я. Данилевский: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления» [Данилевский: 127]. Насчет поляков автор оговорился не случайно. «Братской помощи» восточным, южным, да и запад-

ным (чехам, словакам) славянам от Варшавы было не дожидаться.

Переписывание далекой от нас истории должного эффекта сегодня не дает. Но если обратиться к XX в., то здесь картина иная – идет не просто «переписывание» его ключевых событий, а полное переформатирование их под нынешнюю ситуацию. Радикальные перемены в конце прошлого века, когда исчез главный победитель во Второй мировой войне – Советский Союз, побудили многих историков, журналистов, публицистов, политиков, и не только в Польше, но и у нас закрепить в общественном сознании в качестве доминирующих оценок новые интерпретации всего хода войны. Фактически создана ее «новая история», но не посредством изучения и введения дополнительных источников, а намеренным искажением той реальности, что была в действительности.

Н.А. Нарочницкая, доктор исторических наук, президент Фонда исторической перспективы, сделавшая немало на ниве российского патриотизма, написала в преддверии 75-летнего юбилея Победы, что «никогда бы на Западе не посмели так беззастенчиво менять трактовку истории, если бы первыми не стали топтать нашу Победу наши же собственные либералы». Да, это так. Задолго до памятника Власову в Праге возторгались литературные критики «генералом и его армией», нашелся, мол, смелый, объявил войну Сталину, который «хуже Гитлера». В 90-е, как продолжает Н.А. Нарочницкая, мы «совершили грех библейского Хама. Нам за это кара сегодня» [Нарочницкая: 4–5].

В 2017 г. в Польше на государственном уровне узаконен снос памятников советским воинам-освободителям. Можно вновь сослаться на непоследовательность нашей официальной политики, но это не дает никакого права польским властям называть СССР «агрессором», а советских солдат «оккупантами». 600 тысяч жизней было отдано за освобождение Польши от реальной гитлеровской оккупации. Общие потери Красной Армии при ее освобождении, что приведены в фундаментальной монографии «Польша в XX веке. Очерки политической истории», составили более 2 млн. человек. Только в нацистских лагерях на ее территории погибло более 800 тыс. советских военнопленных. Польские историки признают данные о людских потерях СССР и польского Сопротивления, но не более того [Польша: 465].

Вторая мировая война реконструирована со всеми подробностями многими историками, и если еще сохраняются какие-то тайны, то существенно повлиять на объективные оценки событий они вряд ли могут. Поэтому остается только одно: сомнительные интер-

претации, подстраивание их под политическую конъюнктуру, педалирование старых русофобских мифов, забвение того факта, что поляки и русские в годы войны сражались с одним врагом ради общей Победы. Никто не ставит под сомнение героизм польского Сопротивления, но следует помнить и то, что территория Польши была освобождена от гитлеровцев Красной Армией. Но написал же в свое время нобелевский лауреат Чеслав Милош, что «побежденные презирали победителей, не видя в них ни малейших достоинств» [Куняев: 6]. Наверное, такие были, но тех, кто искренне радовался приходу Красной Армии, а вместе с ней и польским бойцам из дивизии имени Костюшко, было абсолютное большинство, о чем свидетельствуют кино- и фотодокументы.

Историк из Варшавы Войцех Матерски, анализируя ситуацию в Польше после смерти маршала Пилсудского в 1935 г. отмечал, что «враждебная сдержанность» к СССР осталась, более того, СССР фактически «не существовал во внешней политике Польши» [Матерски: 100–101]. В этом не трудно убедиться, если обратиться к «чехословацкому кризису» 1938 г. Известно, что Варшава наотрез отказалась от взаимодействия с Москвой, чтобы предотвратить сползание к войне. Вместо этого Польша участвовала вместе с Германией в ликвидации Чехословакии, когда в октябре 1938 г. оккупировала Тешинскую область, именуемую в Польше Заользьем. Опубликованные документы свидетельствуют, что подобный план существовал в Варшаве еще с 1935 г., причем уже тогда эти замыслы были согласованы с Берлином, поэтому польские диверсионные группы начали действовать еще до подписания Мюнхенского соглашения¹.

Об этом в современной Польше стараются не вспоминать. В 2009 г. Лех Качинский, президент Польши в 2005–2010 гг., заявил, что его страна не «должна каяться»: «Для этого у нас нет никаких поводов. Повод есть у других. Повод есть у тех, кто к этой войне привел, кто этой войне поспособствовал»². Качинский все же обмолвился о польских «ошибках» и «грехах» перед Чехословакией, но Варшаве якобы все время приходилось лавировать между двумя тоталитарными режимами в Германии и СССР, которые обрушились на нее в сентябре 1939 г. Историк О. Назаров пишет о роли Польши в развязывании войны: «Буквально с первых дней существования Второй Речи Посполитой ее руководители грезили о Великой Польше “от моря до моря”». Захват Тешенской области был воспринят пилсудчиками как первый шаг на этом пути. Зная о желании Гитлера напасть на СССР, Варшава рассчитывала пристроиться к агрессору. 26 января 1939 г. в беседе с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом Бек заметил, что «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю»³.

Польские интеллектуалы в трагедии 1939 г. обвиняют Советский Союз, а вступление частей Красной Армии на тогдашнюю территорию Польши называют не иначе, как «агрессия», «удар в спину», «четвертый раздел Польши», осуществленный по сговору с Германией. Отрицая всякую правомерность в действиях СССР, который поступал в рамках своих интересов, поляки ностальгируют по потерянным восточным окраинам Речи Посполитой, поддерживая версию о мести Сталина за проигранную кампанию 1920 г. [Корнат: 387]. Реальное отношение Сталина к «революционному натиску на Запад через Варшаву» мало кого интересует. В 1926 г. Сталин в беседе с итальянскими коммунистами сказал, что «бросок на Варшаву был ошибкой тактической, но не принципиальной». Зная, что в Коминтерне по-прежнему пропагандируют идею мировой революции, Сталин не стал делиться планами построения социализма в СССР, чем он тогда по-настоящему был озабочен, а не «мстостью» Польше, которой никогда у него и не было [Терехов: 124].

«Восточные Кресы», то есть земли Западной Украины, Западной Белоруссии и Южной Литвы – это те территории, которые отошли к Польше по Рижскому договору 1921 г. и которые там привыкли считать неотъемлемой частью своей страны. Поэтому занятие этих территорий советскими войсками в сентябре 1939 г. считается даже большей трагедией, чем гитлеровская агрессия: немцы в результате поражения в 1945 г. ушли, а вот «Восточные Кресы» так к Польше и не вернулись. Варшава вряд ли надеется когда-либо вернуть себе эти земли (официально так вопрос вообще не стоит), но ей необходимо признать аморальным их отнятие, так как по результатам войны из двух агрессоров худшим воспринимается тот, кто победил и утвердил за собой «отнятые» земли [Неменский: 147].

Приращение роли СССР в разгроме фашизма и освобождении Восточной Европы от нацистского рабства имеет под собой некую «правовую» и «теоретическую» базу. После распада СССР и радикальных перемен в Восточной Европе в повестку дня была включена тема «преступлений сталинизма», о которых заговорили громче, чем о действительных преступлениях нацизма. Такая политика властей была своего рода индульгенцией к «возвращению» в Европу, в западноевропейские структуры, прежде всего, в НАТО и ЕС. Подобное стало возможным еще и потому, что в исторической науке без должного критического осмысления закрепилась концепция тоталитаризма. Взятая на вооружение Западом в годы холодной войны, она не имела большого успеха, но после краха реального социализма стала чуть ли не основной, объясняющей этот крах. Коммунистические режимы были объявлены «тоталитарными», а советский, «ста-

линский» стали сопоставлять с национал-социалистическим в Германии. Единодушия в таком подходе, как отметил в своем аналитическом обзоре ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН В.П. Любин, среди историков не было не было, чего не скажешь о многих политиках и политологах [Любин: 74–76].

Так в сентябре 2019 г., во многом благодаря депутатам из Польши, Европарламентом была принята резолюция, «уравнивающая гитлеровский и советский тоталитаризмы». Главный тезис резолюции – коммунизм в Советском Союзе столь же преступен, как и нацизм в Германии, а Вторая мировая война началась именно с секретного протокола к договору этих двух стран о ненападении. Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий эти тезисы фактически поддержал, заявив, что «преступления коммунизма начались еще до Второй мировой войны», обвинив Владимира Путина в «неоднократных попытках оболгать Польшу». При этом польская сторона сознательно умалчивает, что с 1934 г. между Польшей и Германией установились очень тесные «партнерские отношения» [Дрожжин: 318].

Президента России В.В. Путина не пригласили в Польшу на мероприятия, посвященные 80-й годовщине начала Второй мировой войны, а затем и на очередную годовщину освобождения узников Освенцима в январе 2020 г. МИД Польши объяснил свое решение тем, что Москва не заинтересована в сохранении духа исторической правды. Но не все в Польше поддерживают это решение. Бывший президент Польши и лидер профсоюза «Солидарность» Лех Валенса считает неправильным то, что руководство России не пригласило на памятные мероприятия: «Не пригласив Россию, мы лишь ухудшаем наши и без того плохие отношения. Если у нас есть возражения, давайте разговаривать, а не изолировать»⁴.

В декабре 2019 г. на пресс-конференции, а затем на саммите СНГ В.В. Путин сказал, что неоспорим тот факт, что СССР был последней европейской страной, которая подписала с Гитлером пакт о ненападении, при этом «Сталин не запятнал себя прямыми контактами с Гитлером, а руководители Франции и Великобритании с ним встречались и бумажки подписывали». Также президент отметил, что на момент ввода советских войск на польскую территорию правительство Польши уже утратило контроль над своими вооруженными силами и за тем, что происходит на территории страны, и находилось где-то в районе польско-румынской границы. После этого президент России напомнил Польше, что она «сама поучаствовала в разделе Чехословакии» и создала «целую группировку для агрессии»⁵.

По словам В.В. Путина, Европа намеренно замалчивает правду о Второй мировой войне, пытаясь переложить вину за ее начало с нацистов на коммуни-

стов. Таким способом государства Запада стремятся скрыть неудобные моменты собственной истории⁶. Депутат Европарламента от партии «Право и справедливость» Яцек Сариуш-Вольский назвал заявления Путина о роли Польши в развязывании Второй мировой войны «элементом кампании по дискредитации его страны на международной арене»⁷.

Напоминание о неприглядных эпизодах в собственной истории вызвало бурю возмущения в Варшаве. В польском МИДе обвинили российского президента во «лжи» и вызвали посла РФ. Нижняя палата польского парламента (Сейм) приняла резолюцию, в которой обвинила российские власти в манипулировании историей и ее фальсификации. В документе говорится, что СССР и Германия несут равную ответственность за начало Второй мировой войны⁸.

Развернутый ответ на заявления Владимира Путина попытался дать премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий. Он напомнил, что его страна стала первой жертвой Второй мировой войны: «Наша страна первой испытала вооруженную агрессию нацистской Германии и Советской России. Польша стала первой страной, вставшей на защиту свободной Европы». Глава польского правительства также отметил, что советско-германский договор, подписанный в конце августа 1939 г. министрами иностранных дел двух государств, в реальности не был «пактом о ненападении». «Это был политический и военный союз, разделивший Европу на две сферы влияния – вдоль линии, образованной тремя польскими реками: Наревом, Вислой и Саном. Месяц спустя граница была перенесена на линию реки Буг в результате «Германо-советского договора о дружбе и границе» от 28 сентября 1939 года. Он стал прологом невыразимых преступлений, совершенных в течение последующих лет с обеих сторон этой границы»⁹. Из слов Моравецкого следует, что СССР и фашистская Германия в равной степени ответственны за начало войны.

Еще одна тема, которая прописалась в пропагандистской кампании последних лет – Варшавское восстание 1944 г., в неудаче которого польские интеллектуалы винят не эмигрантское правительство и командование Армии Крайовой, а советские власти и лично Сталина. В статье историков А. Носковой и М. Мельтюхова, размещенной на сайте посольства России в Польше, говорится: «Командование АК готовилось не к компромиссу с СССР, а к противостоянию советскому намерению иметь невраждебную Польшу на своей западной границе. Оно было готово на любые жертвы польского народа во имя возвращения правительства из эмиграции и восстановления довоенных общественных порядков в стране» [Носкова, Мельтюхов].

Варшавское восстание никаким образом не было согласовано с действиями Красной Армии, части ко-

торой с боями рвались на запад. Военный историк А. Исаев пишет: «Большое танковое сражение развернулось к северу от Варшавы. Еще одна крупная операция – борьба за плацдарм южнее столицы Польши, и резервов для помощи восставшим у 1-го Белорусского фронта физически не было. В гораздо большей степени в провале восстания приходится обвинять его руководителей и тактических командиров, которые неверно просчитали ситуацию» [Шимов, Лучка]. Даже штаб Армии Крайовой в спецразработке для внутреннего пользования признавал: «Причина неудачи сражения за Варшаву лежит в общем срыве советского наступления на Висле в результате переброски сюда в конце июня – начале августа новых немецких дивизий... Неверно предположение, будто советские войска не заняли Варшаву, потому что желали гибели оплота польской независимости» [Назаров].

Проблема в том, что в современной Польше правда никого не интересует. Миф о «предательстве Варшавского восстания Сталиным» удобен с точки зрения текущего политического момента. В польской историографии, общественном мнении распространено мнение о том, что советское политическое руководство в лице Иосифа Сталина сознательно прекратило наступление Красной армии на Варшаву для того, чтобы повстанцы Армии Крайовой были уничтожены немецкими оккупационными силами и появилось возможность позднее привезти в Варшаву просоветское правительство.

Во всех этих «рассуждениях» отсутствует какая-либо логика. С одной стороны, поляки не хотели, чтобы их освобождала Красная Армия, а с другой – ее винят в том, что не пришла на помощь восставшей Варшаве. Короткой оказывается историческая память у польских властей. В 1943 г., когда восстало Варшавское гетто, польское подполье оказалось глухо к мольбам и просьбам погибающих евреев. В стихотворении Александра Аронова (1991 г.) «Гетто. 1943» есть такие строки: «Когда горело гетто, Варшава изумлялась четыре дня подряд. И было столько треска, и было столько света, и люди говорили: “Клопы горят”». Разумеется, сегодня легче рассуждать о тех событиях, выстраивая их в соответствии с поставленной целью, отбрасывая в сторону факты и свидетельства, которые не укладываются в новейшие интерпретации.

Заявления некоторых должностных лиц выходят за рамки разумного. Так министр обороны Польши Антоний Мацеревич (2015–2018) сказал, что СССР вступил с фашистской Германией в сговор с целью «уничтожения поляков», что участникам восстания в Варшаве пришлось отбивать «одновременно двух врагов», сговорившихся «против существования польского народа». «Эта часть истории началась с заключения пакта Молотова – Риббентропа», – вторым ее

этапом министр назвал «красную заразу и советские войска, ждущие, пока Варшава будет истреблена немецкими палачами, пока не будет совершена Вольская резня» [Лагышев].

По мнению деятелей типа Мацеревича, «советское варварство», против которого «выступили восставшие», виновато в том, что не захотело оказывать помощь восставшим против него. В сознании польских русофобов здесь нет противоречия – восстание было направлено против наступавшей Советской армии, но она (Советская армия) должна была оказать ему поддержку.

О своем видении событий августа – сентября 1944 г., а также о роли Советского Союза в провале восстания рассказал директор Музея Варшавского восстания Ян Олдаковский: «Все указывает на то, что провал Варшавского восстания был выгоден Сталину. После восстания ему не нужно было нести политическую ответственность за уничтожение сил, пытавшихся восстановить независимую польскую власть в Варшаве, поскольку это за него сделали немцы» [Шимов, Лучка].

О том же говорил заместитель министра иностранных дел Польши Павел Яблонский: «...Красная армия стояла и смотрела с другого берега Вислы, как Варшава уничтожается». И далее: публикация Министерством обороны России архивных документов к 75-летию освобождения Варшавы от фашистов – это попытка «перевернуть историю». Это было не освобождение, это было принесение нового коммунистического плена, и об этом мы должны помнить, уважая, конечно, отдельных солдат, – заявил представитель польской стороны [Ивашечкина].

Все утверждения, что Красная армия специально «задержалась» под Варшавой до января 1945 г., являются прямой ложью. Они не подтверждаются опубликованными планами советского командования, утвержденной концепцией наступления и общим состоянием дел на фронте [Бавырин].

Обострение дипломатических отношений Москвы и Варшавы идет по нарастающей. Показательной стала публикация в газете «Die Märkische Oderzeitung» статьи посла Польши в Германии Анджея Пшилебского под названием «Война началась не в 1941-м». В ней дипломат утверждает, что СССР должен разделить ответственность за начало Второй мировой войны с нацистской Германией. Он полагает, что Москва в результате получила множество выгод, и связывает это с «оккупацией Восточной Европы и Прибалтики»¹⁰.

Полякам хочется вернуть всё, что им раздали великие державы после Первой мировой, и сохранить всё, что они получили после Второй. Они жалуются на «тёмное военное прошлое России», одновременно выдвигая заоблачные репарационные требования

к Германии, хотя сами в немалом числе воевали на стороне нацистов (450–500 тыс. солдат) [Вусатюк: 152].

Ранее лидер правящей партии Польши «Право и справедливость» Ярослав Качиньский заявил, что Германия и Россия должны заплатить Польше компенсацию за ущерб, нанесенный во время Второй мировой войны. Причем польские требования не имеют срока давности [Крестьянинов].

Экс-руководитель израильской службы «Натив» Яков Кедми считает, что современные польские политики переняли самые худшие качества своих далеких предков. Нынешняя антироссийская риторика является национальной чертой «польской шляхты и руководства», которая проявляется последние 400 лет. По мнению Кедми, находящиеся у власти политики, как их предшественники столетия назад, абсолютно не понимают международную обстановку, и потому продолжают предлагать варианты один хуже другого.

«С того времени было какое-то затишье. Сейчас их спустили с цепи, сняли намордники, и они полностью возвращаются к той непонятной и совершенно необоснованной националистической истерике польской шляхты двухсотлетней давности. Они уже несколько раз довели Польшу до передела. Ни Калининградская область, ни Восточная Пруссия не имеют к Польше никакого отношения. Пусть они скажут спасибо Сталину за то, что он отдал Варшаве 75% Восточной Пруссии. Зря он это сделал», – подвел итог Кедми¹¹.

В июне 2020 г. вышла в свет давно анонсированная статья президента России В.В. Путина о Второй мировой войне. В «Российской газете», а также на сайте Кремля она опубликована под заголовком «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», на английском языке – на портале National Interest «Vladimir Putin: The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II» («Владимир Путин: реальные уроки 75-летия Великой Отечественной войны»). Президент России заявил, что для сохранения исторической памяти новыми поколениями в России предусмотрена реализация масштабного проекта по формированию крупнейшей коллекции архивных документов, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны, предвоенному периоду: «Забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой. Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных исторических фактах. Продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны» [Путин].

Статья вызвала резкую реакцию Польши. Варшава обвинила российского лидера в переписывании истории. Поводом стало замечание Путина, что в трагедии Польши виновато ее собственное довоенное правительство, которое преследуя свои интересы всеми силами препятствовало созданию системы коллек-

тивной безопасности в Европе и помешало заключить англо-франко-советский военный союз, бросив «свой народ под гитлеровскую машину уничтожения».

Эта фраза вывела из себя польское руководство, которое давно живет в плену антисоветского мифа. Полякам также не понравилась фраза, что войска Красной Армии были введены в «так называемые “Восточные Кресы”», сейчас это территория Белоруссии, Украины и Литвы. Они считают, что Путин должен был написать, что СССР вторгся в Польшу в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, то есть «совершил агрессию».

В превратное толкование статьи включились отдельные польские историки. Так Войцех Рошковский заявил, что Польша не участвовала в Мюнхенском сговоре. В его версии «Советский Союз после Мюнхена лишь искал возможности довести до начала войны в Европе, чтобы на ее развалинах вступить в игру и получить как можно большую добычу». Журналист Игорь Щенснович пошел дальше и обвинил Путина в желании устроить новую Ялтинскую конференцию. И, конечно, защитить Польшу от «российской агрессии» смогут военные силы США¹².

Профессиональный русофоб, так о нем можно прочитать на сайтах Интернета, польский журналист-международник Анджей Талага истово призывает не «улучшать отношения с Россией», так как «это всегда укрепляет позиции России в ущерб польским интересам». Поэтому никакая «перезагрузка» в польско-российских отношениях без решения «основных проблем», по его мнению, невозможна. То есть, чем хуже отношения с Москвой, тем лучше. В результате принимаются ожидаемые Польшей такие решения, как укрепление восточного фланга НАТО и расширение военного присутствия союзников на польской территории¹³.

По словам российского политолога Олега Неменского, возможность укрепления позиций России на международной арене рассматривается в Варшаве как потенциальная опасность. «Пока мы дискутируем с поляками о свободе, усилия официальной дипломатии Польши и части неправительственных организаций направлены на то, чтобы подорвать положение Москвы в Европе и лишить Россию статуса страны-победительницы, а в более далекой перспективе – членства в Совете Безопасности ООН, что неизбежно может поставить под удар и всю современную архитектуру безопасности» [Неменский: 147].

Ранее российские власти закрывали глаза на переписывание в Польше истории Второй мировой войны, которая была как для российского, так и польского народов подлинной трагедией. Если и были отдельные возражения, то они звучали по большей части неубедительно. Пришло время, опираясь на документы, спокойно разобраться в сложной перипетии

межгосударственных отношений. С таким подходом согласен бывший президент Польши Лех Валенса, о чем он рассказал в интервью газете «Собеседник» [Валенса: 12–13]. Да, видимо кое-что придется исправить полякам и нам, но это единственный выход. В противном случае, количество недобросовестных интерпретаций будет только расти, отдаляя необходимую нормализацию в отношениях между государствами.

Примечания

¹ Участие Польши в расчленении Чехословакии в 1938 г. Предисловие Г.Ф. Матвеева // Новая и новейшая история. 2018. С. 134–156.

² Там же. С. 135.

³ Назаров О. Польские виновники Второй мировой войны. URL: <https://s30866075385.mirtesen.ru/blog/43360257128/Polskie-vinovniki-Vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 18.09.2020).

⁴ Валенса осудил Польшу за отказ пригласить Путина на годовщину начала Второй мировой. URL: <https://www.interfax.ru/world/674386> (дата обращения: 18.09.2020).

⁵ Большая пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2019 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата обращения: 18.09.2020).

⁶ Назаров О. Польские виновники Второй мировой войны. URL: <https://s30866075385.mirtesen.ru/blog/43360257128/Polskie-vinovniki-Vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 18.09.2020).

⁷ Плотникова А. История Второй мировой по Путину: реакция в Польше. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/putin-ww-2-history-poland/5231138.html> (дата обращения: 18.09.2020).

⁸ Плотникова А. Там же.

⁹ Плотникова А. Там же.

¹⁰ Торин А. Олег Неменский: «Варшава пытается лишить Россию статуса страны-победительницы». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25517> (дата обращения: 18.09.2020).

¹¹ Кедми напомнил Польше, чем заканчиваются выпады против РФ. URL: https://politpuzzle.ru/172755-kedmi-napomnil-polshe-chem-zakanchivayutsya-ypady-protiv-rf/?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 18.09.2020).

¹² Ругает Польшу, потому что испугался визита Дуды в США: поляки высказались о статье Путина. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/30062020-rugaet-polshu-potomu-chto-ispugal-sya-vizita-dudy-v-ssha-polyaki-vyskazalis-o-state-putina> (дата обращения: 18.09.2020).

¹³ Polskie Radio: чем хуже отношения с Москвой, тем Польше лучше. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218930054> (дата обращения: 11.11.2020).

Список литературы

Бавырин Д. Вину русских за разгром Варшавского восстания оценивают не с той стороны. URL: <https://news-front.info/2019/08/01/vinu-russkih-za-razgrom-varshavskogo-voostaniya-otsenivayut-ne-s-toj-storony> (дата обращения: 18.09.2020).

Валенса Л. От Варшавы всегда было ближе до Москвы, чем до Вашингтона // Собеседник. 2020. 7 февр.

Вусатюк О.А. Война за историческую память. Как пресечь «обнуление» Великой Отечественной войны // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 145–158.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.

Дрожжин С.Н. Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией и общественное мнение современной Германии // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009. С. 310–335.

Ивашечкина В. Польша обвинила Россию в попытке «перевернуть историю» // Комсомольская правда. 2020. 17 января.

Корнат М. Польша между Германией и Советским Союзом (1938–1939). Политические концепции министра Ю. Бека и международная обстановка // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 349–406.

Крестьянинов В. Что делать с Польшей? // Аргументы недели. 2020. 29 января.

Куняев О.Ю. Шляхта и мы. М.: Наш современник, 2003. 272 с.

Латышев С. Исторические претензии Варшавы к России нацелены в будущее. URL: <https://news-front.info/2017/08/02/sergej-latyshhev-istoricheskie-pretenzii-varshavy-k-rossii-natseleny-v-budushhee> (дата обращения: 18.09.2020).

Любин В.П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор // М.: ИНИОН РАН, 2005. 120 с.

Матерски В. Польско-советские отношения (1932–1939). Узловые проблемы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. М.: Наука, 2004. С. 97–111.

Назаров О. Правда и вымысел о Варшавском восстании. URL: <https://историк.рф/posts/2019/10/02/pravda-i-vymysel-o-varshavskom-voostanii.html> (дата обращения: 18.09.2020).

Нарочницкая Н.А. Грех библейского Хама // Литературная газета. 2020. 18–24 марта.

Неменский О. Вторая мировая между Россией и Польшей // Сократ. 2010. № 2. С. 146–153.

Носкова А. Ф., Мельтюхов М. И. Варшавское восстание 1944 г.: замысел и итоги. URL: https://poland.mid.ru/ob-istorii-rossii-i-rossijsko-pol-skih-otnosenij/-/asset_publisher/xpeMk6tAITJb/content/id/24068588 (дата обращения: 18.09.2020).

Польша в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Г.Ф. Матвеева. М.: Индрик, 2012. 952 с.

Постникова Е. Ни Польше, ни меньше: почему Варшава спорит с Москвой о Второй мировой. URL: <https://iz.ru/964928/ekaterina-postnikova/ni-polshe-ni-menshe-pochemu-varshava-sporit-s-moskvoi-o-vtoroi-mirovoi>. (дата обращения: 18.09.2020).

Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. 19 июня.

Терехов Н.Г. Итальянская секция Коминтерна. Сталин и «русский вопрос» // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 111–127.

Шимов Я., Лучка К. Победить нельзя сдаваться. 75 лет назад началось Варшавское восстание 01 августа 2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/30086583.htm> (дата обращения: 18.09.2020).

References

Bavyrin D. *Vinu russkikh za razgrom Varshavskogo vosstaniya otsenivayut ne s toy storony* [The blame of the Russians for the defeat of the Warsaw uprising is assessed from the wrong side]. URL: <https://news-front.info/2019/08/01/vinu-russkikh-za-razgrom-varshavskogo-vosstaniya-otsenivayut-ne-s-toj-storony> (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Valensa L. *Ot Varshavy vseгда было ближе do Moskvy, chem do Vashingtona* [Warsaw was always closer to Moscow than Washington]. *Sobesednik*. [Interlocutor], 2020, 7 fevr. (In Russ.)

Vasatiuk O.A. *Vojna za istoricheskuyu pamyat'. Kak presech' "obnulenie" Velikoj Otechestvennoj vojny* [War in historical memory. How to stop the “zeroing” of the great Patriotic war]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2020, № 3, pp. 145–158. (In Russ.)

Danilevskij N.YA. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Book Publ., 1991, 576 p. (In Russ.)

Drozhdzhin S.N. *Dogovor o nenapadenii mezhdu Sovetskimi Soyuzom i Germaniej i obshchestvennoe mnenie sovremennoj Germanii* [The non-aggression Treaty between the Soviet Union and Germany and public opinion in modern Germany]. *Partitura Vtoroj mirovoj. Kto i kogda nachal vojnu?* [The score of the Second World War. Who started the war and when?]. Moscow, Veche Publ., 2009, pp. 310–335. (In Russ.)

Ivashechkina V. *Pol'sha obvinila Rossiyu v popytke "perevrat' istoriyu"* [Poland accused Russia of trying to “distort history”]. *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomol'skaya Pravda], 2020, 17 Jan. (In Russ.)

Kornat M. *Pol'sha mezhdu Germaniej i Sovetskim Soyuzom (1938–1939). Politicheskie koncepcii ministra YU. Beka i mezhdunarodnaya obstanovka* [Poland between Germany and the Soviet Union (1938-1939). Political concepts of Minister Y. Beck and the international situation]. *Mezhdunarodnyj krizis 1939 goda v*

traktovkah rossijskih i pol'skih istorikov [The International crisis of 1939 in the interpretations of Russian and Polish historians]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2009, pp. 349–406. (In Russ.)

Krest'yaninov V. *CHto delat' s Pol'shej?* [What to do with Poland?]. *Argumenty nedeli* [Arguments of the week], 2020, 29 Jan. (In Russ.)

Kunyaev O.YU. *SHlyahta i my* [The Gentry and we]. Moscow, Nash sovremennik Publ., 2003, 272 p. (In Russ.)

Latyshev S. *Istoricheskie pretenzii Varshavy k Rossii naceleny v budushchee* [Warsaw's historic claims to Russia are aimed at the future]. URL: <https://news-front.info/2017/08/02/sergej-latyshev-istoricheskie-pretenzii-varshavy-k-rossii-natseleny-v-budushchee> (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Lyubin V.P. *Preodolenie proshlogo: Spory o totalitarizme: Analiticheskij obzor* [Overcoming the past: Disputes about totalitarianism: Analytical review]. Moscow, INION RAN Publ., 2005, 120 p. (In Russ.)

Materski V. *Pol'sko-sovetskie otnosheniya (1932–1939). Uzlovye problem* [Polish-Soviet relations (1932-1939). Nodal problems]. *Sovetsko-pol'skie otnosheniya v politicheskikh usloviyah Evropy 30-h godov HKH stoltiya* [Soviet-Polish relations in the political conditions of Europe in the 30s of the twentieth century]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 97–111. (In Russ.)

Nazarov O. *Pravda i vymysel o Varshavskom vosstanii* [Truth and fiction about the Warsaw uprising]. URL: <https://istorik.rf/posts/2019/10/02/pravda-i-vymysel-o-varshavskom-vosstanii.html> (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Narochnickaya N.A. *Grekh biblejskogo Hama* [The Sin of the Biblical Boor]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 2020, 18–24 mart. (In Russ.)

Nemenskij O. *Vtoraya mirovaya mezhdu Rossiej i Pol'shej* [World War II between Russia and Poland]. *Sokrat* [Sokrat], 2010, № 2, pp. 146–153. (In Russ.)

Noskova A. F., Mel'tyuhov M. I. *Varshavskoe vosstanie 1944 g.: zamysel i itogi* [The Warsaw Uprising of 1944: plan and results]. URL: https://poland.mid.ru/obistorii-rossii-i-rossijsko-pol'skih-otnosenij/-/asset_public_sher/xpeMk6tAITJb/content/id/24068588 (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Pol'sha v HKH veke. Ocherki politicheskoy istorii [Poland in the twentieth century. Essays on Political History], ed. By G.F.Matveeva. Moscow, Indrik Publ., 2012, 952 p. (In Russ.)

Postnikova E. *Ni Pol'she, ni men'she: pochemu Varshava sporit s Moskvoy o Vtoroj mirovoj* [Neither Poland, nor less: why Warsaw is arguing with Moscow about the Second World War]. URL: <https://iz.ru/964928/ekaterina-postnikova/ni-polshe-ni-menshe-pochemu-varshava-sporit-s-moskvoi-o-vtoroi-mirovoi> (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Putin V.V. *75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim* [75 years of the

Great Victory: shared responsibility to history and the future]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2020, 19 Jun. (In Russ.)

Terekhov N.G. *Ital'yanskaya sekciya Komintern. Stalin i "russkij vopros"* [Italian section of the Comintern. Stalin and the Russian question], *Novaya i novejshaya istoriya* [New and recent history], 2020, № 5, pp. 111–127. (In Russ.)

SHimov YA., Luchka K. *Pobedit' nel'zya sdavat'sya. 75 let nazad nachalos' Varshavskoe vosstanie 01 avgusta 2019* [To win, you can't give up. 75 years ago, the

Warsaw uprising began on August 01, 2019]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30086583.htm> (access date: 18.09.2020). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2021; одобрена после рецензирования 28.04.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 11.03.2021; approved after reviewing 28.04.2021; accepted for publication 12.05.2021.